

ПЕТР ДИНЕКОВ

София

РАЗВИТИЕ ЖАНРОВ В ЛИТЕРАТУРЕ БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Болгарское национальное возрождение охватывает период со второй половины XVIII в. до освобождения Болгарии от турецкого ига в 1878 г. В этот период закладываются основы новой болгарской литературы. Развиваясь в крайне неблагоприятных условиях тяжелого политического и экономического рабства, оторванная от великих идей, вдохновлявших культурную жизнь народов Европы, начиная с Ренессанса и дальше, болгарская литература до середины XVIII в. не выходила из рамок средневековых традиций и средневековых литературных жанров и форм.

Развитие новой болгарской литературы представляет собой значительный теоретический интерес. Перед нами запоздавшая в своем развитии литература, которая в короткий срок коренным образом преобразуется и удовлетворяет потребности болгарского общества, переживающего период бурного национального возрождения. Это с одной стороны период разрушения старых феодальных форм, выхода из рамок замкнутого натурального хозяйства и начала капиталистического развития, а с другой стороны — период борьбы за новое, светское просвещение, за национальное обособление, за политическое освобождение. В жизни болгарского народа происходит глубокий переворот — создаются новое мировоззрение, новое общественное сознание, новая этика, новые формы быта, новая психика. Преобразование литературы — лишь одна из форм этого глубокого общественного переворота. Очевидно, что обновление литературы является его результатом, но и сама обновляющаяся литература превращается в могучий фактор, воздействующий на изменение общественной действительности.

В этот период больших общественных изменений и острых поворотов в литературном процессе раскрываются чрезвычайно интересные явления. Прежде всего возникают вопросы о преемственности между старым и новым, об ускорении литературного развития, о появлении новых жанров, которые должны сменить литературные жанры и формы, присущие средневековой литературе. При специфическом историческом развитии новой болгарской литературы возникает еще один вопрос: это развитие происходит в период,

когда в европейских литературах возникают и сменяются несколько литературных течений — сентиментализм, романтизм, реализм. Какова их судьба при ускоренном развитии новой болгарской литературы? Очевидно, что она будет очень различной от тех литератур, где литературные школы с конца XVIII и первой половины XIX в. прошли „нормальный” и „классический” путь развития.

Какой теоретический интерес может представлять собой литература с ускоренным развитием, показывает, в своей только что вышедшей книге *Ускоренное развитие литературы*, молодой советский литературовед Г. Д. Гачев и притом как раз на материале болгарской литературы¹.

Г. Д. Гачев ставит себе задачей „понять ускоренное развитие литературы не как случайное нагромождение разнородных явлений — каким представляется на первый взгляд, а как органическое, поступательное движение. Основные ступени его воспроизводят необходимые фазы мирового литературно-художественного процесса, хотя и не в чистом виде, а часто в зародышевой форме или в смешении с другими ступенями” (стр. 299).

Первый возникающий перед нами вопрос, когда речь идет о развитии жанров в литературе болгарского национального возрождения — это вопрос о преемственности. Старая болгарская литература появляется в IX в., развивается в тесной близости с византийской и относится к восточно-европейскому византийскому культурному циклу. В течение всего своего многовекового исторического развития она движется в рамках традиционных церковно-литературных жанров. Светская тематика находит выражение главным образом в беллетристических и исторических жанрах (рассказе, повести, летописном рассказе, хронике). В первые десятилетия своего развития (с 60-тых годов XVIII в. до начала XIX в.) новая болгарская литература не знает типичных современных художественных жанров — поэзии, беллетристики, драмы. Действительно, можно указать несколько примеров стихотворной поэзии в XVIII в. (главным образом творения Партения Павловича), но с одной стороны они написаны на церковнославянском языке — искусственном для тогдашнего читателя и отдаленном от народного, а с другой стороны, автор этих стихотворений, Партений Павлович, будучи болгарин из г. Силистра, работает главным образом за пределами своей родины, в сербской среде, и развивает деятельность на более широкой, южнославянской основе.

Болгарская литература второй половины XVIII в. характеризуется прежде всего несколькими типичными историческими сочинениями: замечательной *Историей славяноболгарской* 1762 г. афонского монаха Паисия Хилендарского, *Зографской историей* неизвестного автора, современника Паисия, и *Исто-*

¹ Г. Д. Гачев, *Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX в.)*. Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Москва 1964.

рией во кратце о болгарском народе словенском иеросхимонаха Спиридона, 1792 г. Из перечисленных трех авторов, Паисий Хилендарский ярче всего обрисовывает программу болгарского национального возрождения, прямо и откровенно беседует с тогдашним болгарским читателем, вызывая воспоминания о свободном и славном некогда болгарском государстве, пробуждает патриотизм своих современников, остро разоблачает всех тех, кто готов отречься от своей народности и своего родного языка и слиться с инородцами. Книга Паисия, хотя и представляет собою исторический труд, в котором последовательно излагается историческое развитие болгарского народа, в сущности является ярким произведением болгарской публицистики. Это видно как из общей композиции, так и из основного тона изложения, из расположения материала, стилистического и языкового оформления. Публицистические элементы сосредоточены прежде всего в обоих предисловиях. Публицистика занимает важное место и в творчестве второго крупного представителя новой болгарской литературы — Софрония Врачанского. Он создает замечательную, живо написанную и волнующую автобиографию — *Житие и страдание грешного Софрония*.

Не трудно установить известную жанровую преемственность между первыми произведениями новой болгарской литературы и некоторыми староболгарскими жанрами, особенно в их проявлении в эпоху турецкого рабства. Паисий был очень широко знаком со старой болгарской литературой, он использовал многочисленные произведения староболгарских писателей — главным образом с точки зрения исторических фактов, которые можно в них почерпнуть. Однако он заимствовал материал и у иностранных авторов. Это прежде всего два сочинения, переведенные на русский язык: *Книга Историография* — початия имене, славы и разширения народа славянского дубровникского монаха Мавро Орбини (в оригинале *Il regno degli slavi*, 1601) и *Делния церковная и гражданская* Цезаря Барония (в оригинале *Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*, 1588—1607 г.). Паисий основал свое историческое повествование главным образом на этих двух сочинениях. Но он использовал заимствованный материал совершенно свободно, подчинив его своей патриотической задаче. Принципы, на которых он актуализирует материал и придает ему публицистическое звучание, коренятся не в иностранных образцах, а в одной домашней традиции — летописных заметках, встречающихся весьма часто в болгарских рукописях XV—XVIII в., в известной болгарской хронике XV в., в рассказе попа Методия Драгинова XVII в. о приведении в мусульманство болгар в Чепинской области. Эти сочинения были направлены к болгарской действительности, затрагивали актуальные, современные события, раскрывали тяжелое положение поработанного болгарского народа. В некоторых местах второго предисловия Паисия и особенно в послесловии видна даже стилистическая связь между *Историей славяноболгарской* и летописными заметками. Подобную связь можно открыть и между автобиогра-

фией Софрония Врачанского *Житием и страданием грешного Софрония* и летописными заметками. Даже заглавие автобиографии напоминает о средневековом литературном жанре — житие.

Следовательно с полным основанием можно говорить о преемственности между старой и новой литературой. Но все же речь идет о преемственности, которая затрагивает лишь отдельные элементы. В жанровом отношении новая болгарская литература развивается по совершенно различному пути. Хотя первоначально она и использует некоторые старинные формы (главным образом летописные заметки и хроники), в дальнейшем она порывает со средневековой традицией. Все больше развиваясь и обогащаясь, новая болгарская литература все дальше удаляется от староболгарской литературы и в XIX в. уже окончательно оформляется как литература нового, современного типа. Это лучше всего видно при развитии в ней современных художественных жанров.

Переход от старой к новой литературе происходит очень интересным способом: используются элементы старых форм, но литературным произведениям придается сильно публицистическое звучание, чтобы подчеркнуть их связь с современностью и с актуальной проблематикой. Публицистический момент превалирует над всеми другими. Таким образом публицистика превращается в основной жанр в болгарской литературе со второй половины XVIII в. до середины XIX в. Литература непосредственно служит общественной жизни, она тесно связывается со значительными общественными движениями. Новые идеи, выдвигаемые национальным возрождением, быстрее всего проникают в сознание народа путем публицистики.

Конечно, публицистика в тот период имеет свои особенности. Мы знаем, что публицистика проявляется ярче всего в периодической печати, а болгарская печать создается очень поздно — едва в 40-ых годах XIX в. Следовательно, когда мы говорим о публицистике того периода, то речь идет в сущности о сильной публицистической окраске различных литературных форм, о вторжении публицистических элементов в исторические, популярно-научные и другие произведения. Так, в первой половине XIX в. происходит глубокая реформа в болгарской школьной системе: старая церковная школа заменяется новым, светским и гражданским образованием. Ставится вопрос и о характере литературного языка. Ввиду теоретической и практической важности вопросы о школе и языке вызывают большие дискуссии, в которых писатели принимают активное участие. А это дает сильный толчок развитию публицистики, которая проникает в теоретические сочинения, грамматические труды, учебники и т. д. Чаще всего она проявляется в предисловиях, посвящениях или послесловиях к этим произведениям. Следовательно, можно сказать, что в начальном периоде болгарская литература развивается всецело под знаком публицистики. В этот период очень мало можно говорить о художественных творениях „чистого” вида.

Г. Д. Гачев, который в цитируемом труде ставит себе задачей проследить формирование подлинной художественной литературы („становление собственно художественной литературы“) в Болгарии в XIX в. определяет болгарскую литературу конца XVIII в. и начала XIX в. как „синкретическую“. Отмечая господствующую роль публицистики, которая для него является „моноформой“ литературы, Гачев делает попытку показать зарождение поэтических жанров и форм в ткани публицистики, раскрыть публицистику как исходный пункт для „саморазвития“ художественной литературы. Об этом говорит даже самое заглавие соответствующей главы в его книге: „Распад публицистики как »моноформы« литературы и разделение последней на роды и виды“ (стр. 214). Гачев подчеркивает рассудочно-логический характер ранней болгарской публицистики и прослеживает появление в ней художественных элементов — образности, эмоциональности, сравнений, диалога и т. д. Он даже указывает примеры того как „в эмоциональной кульминации прозаической речи совершилось как бы самозарождение стихов“ (стр. 217). Эмоциональный поток разрывает старую форму логического понятия и находит новую форму выражения.

Анализы и наблюдения Г. Д. Гачева очень интересны, но они скорее стремятся раскрыть особенности публицистического стиля у различных авторов, чем доказать „самозарождение“ и „саморазвитие“ художественных жанров на основе публицистики. Данный пример с переходом из прозаической речи в стихотворную представляет собою текст из Неофита Бозвели — писателя, часто вводящего в свою прозу стихи. Даже если в отношении его лично может быть верным объяснение, данное Гачевым о „самозарождении стихов“ при эмоциональной кульминации его прозаической речи, то из этого нельзя делать обобщения о развитии художественных жанров в новой болгарской литературе. Момент „самозарождения“ играет совершенно ограниченную, незначительную роль в данной эпохе, когда существует возможность международного культурного общения, при наличии значительно развитых европейских литератур, могущих дать толчок вперед и образцы запоздавшей литературы. Таковым именно является случай с болгарской литературой в XIX в. Она не развивается путем распада синкретических форм, путем самозарождения жанров и форм, а посредством сближения с развитыми иностранными литературами и усвоением и приспособлением их художественно-творческого опыта. Это, конечно, совершенно не отрицает самобытного характера болгарской национальной литературы, не исключает ее оригинального, творческого вклада в сокровищницу мировой художественной литературы.

О том, что развитие художественных жанров в новой болгарской литературе идет не по пути самозарождения, говорят самые факты. Раньше всех развивается поэтический жанр — уже в первой половине XIX в. появляется очень большое количество стихотворений. Первые болгарские стихотворцы

учатся на русской, новогреческой и сербской поэзии. О преемственности между староболгарской и новоболгарской поэзией и речи быть не может, так как в средневековой болгарской литературе поэзия была слабо развита. Первые новоболгарские стихотворения имеют лишь историческое значение, их содержание преимущественно дидактическое, не всегда они писаны лицами, наделенными поэтическим дораванием. Новый этап в развитии болгарской поэзии наступает с 40-ых годов XIX в. и дальше. Ряд благоприятных условий способствует этому развитию — общий культурный прогресс, становление литературного языка на народной основе, возникновение интереса к народной поэзии, благотворное воздействие русской литературы. В 40-ые годы начинается деятельность нескольких даровитых поэтов — Н. Герова, Д. Чинтулова, П. Р. Славейкова. Найвысших успехов в период Возрождения болгарская поэзия достигает в лице Хр. Ботева.

Не так просто дать объяснение тому обстоятельству, что поэзия опережает развитие других художественных жанров в болгарской литературе XIX в. Может быть потому, что поэзия присуща любой молодости? В сущности это объяснение имеет самый общий характер. Скорее всего объяснения следует искать в возможности поэзии говорить прямо и непосредственно о тревогах, волнениях и надеждах эпохи, обращаться прямо к читателю, быстро откликаться на злобу дня. В этом смысле после публицистики поэзия является самым оперативным жанром. И действительно первые новоболгарские стихотворные попытки затрагивают самые актуальные проблемы и события: прославление общественных деятелей-патриотов (Д. Попски, Г. Т. Пешаков), важные общественные события и борьбы (Неофит Рильский, Неофит Бозвели), восхваление исторического прошлого (С. Николов) и т. д. С 50-ых годов и дальше основным содержанием поэзии становится национально-освободительная борьба (Д. Чинтулов, Г. Раковски, Л. Каравелов, Хр. Ботев, Ив. Вазов).

Очень быстро в болгарской поэзии в XIX в. развиваются все лирические и эпические виды: ода, элегия, лирическая песня, гражданская лирика, сатира, басня, поэма. Ни один жанр не выступает за сравнительно короткое время в таком разнообразии, не достигает такой художественной высоты, какой отличается поэзия Хр. Ботева. При этом поэзия должна была преодолеть значительные трудности — формирование поэтического языка, установление национального стихосложения, которое долгое время колеблется между силлабическим и силлаботоническим. Чрезвычайно существенное значение имеет то обстоятельство, что личная поэзия находит опору в народной поэзии, имеющей вековое развитие, и оказывает сильное воздействие на всех болгарских поэтов в эпоху национального Возрождения.

Оригинальная болгарская беллетристика и драма появляются едва в 60-ых годах XIX в. Их более позднее появление объясняется необходимостью поднятия общей культуры страны, создания более значительных литературных

интересов. И в беллетристике, и в драме можно найти некоторые более ранние проявления — это или некоторые опыты рассказов, описаний действительных случаев, мемуарного творчества и пр., или же — что касается драмы — это диалоги, предназначенные для исполнения на школьных торжествах. Но и в обоих случаях нельзя считать, что это оформленные творения, имеющие устойчивое литературное значение. Развитие драмы связано с появлением театра; первые театральные представления ставятся в Болгарии в 1856 г. Здесь также нельзя говорить о преемственности. В старой болгарской литературе театр и драма не были известны, а с другой стороны новоболгарский театр нельзя вывести из отдельных моментов театрального искусства, или моментов, напоминающих театральное искусство, которые можем обнаружить в народных обычаях и в фольклоре. Новоболгарская беллетристика также не связана с традициями средневековой беллетристики — первые болгарские беллетристы учатся главным образом на русской, французской и немецкой литературах. Староболгарские рассказы и повести далеко отстоят от интересов нового читателя и еще меньше могут послужить почвой для формирования художественной культуры и творческих импульсов болгарских возрожденческих писателей.

В развитии болгарской оригинальной беллетристики и драматургии большую роль играет так называемое „оболгаривание“, т. е. свободный перевод, переработка и приспособление иностранных произведений к потребностям болгарской действительности. Эта форма освоения иностранных литератур имеет старые традиции в Болгарии еще с эпохи Средневековья. „Оболгаривание“ представляет собою сознательный акт, имеющий целью приблизить иноземные произведения к болгарскому читателю. Оно ведет к изменению заглавий, имен действующих лиц; приспособитель вмешивается в действия, в обстановку, в обрисовку характеров и т. д. Можно указать очень большое число оболгаренных иностранных творений: *Бедная Лиза* и *Наталья, боярская дочь* Карамзина (по-болгарски *Сирота Цветана* и *Невенка, боярска дъщеря*), рассказы немецкого писателя Кр. Шмидта и др.

Анализ способа, по которому производится оболгаривание, и требований, которые ставятся перед ним, раскрывает интересные стороны теоретических позиций и художественной практики болгарских писателей. Чаще всего оно необходимо для перенесения незнакомой и, следовательно, более абстрактной жизненной обстановки в более близкую, понятную, более правдивую, более действительную. Иногда редуцируются сентиментальные моменты, чтобы приблизить изображение к реальной картине болгарской жизни. Таким образом оболгаривание является своеобразной тенденцией к реалистическому подходу, приближению к реализму как художественному методу изображения. Это особенно сильно заметно при оболгаривании иностранных комедий, которые на болгарской почве до такой степени переработаны и так отдалены от оригинальных, что очень часто последние невозможно установить.

Первые новоболгарские оригинальные беллетристические произведения появляются в 1859 и 1860 г. Это: *Отрывок из рассказов моей матери*. *Поездка в виноградник* В. Поповича (на русском языке, в журнале „Русская беседа“, 1859); *Нещастна фамилия* В. Друмева (на болгарском языке, в журнале „Български книжици“, 1860); *Атаман болгарских разбойников* Л. Каравелова (на русском языке, в журнале „Новое время“, 1860). Первое из этих творений носит преимущественно мемуарный характер — оформленные беллетристически воспоминания. Произведения Каравелова и Друмева представляют собою развернутые беллетристические композиции, с очень сложной интригой, с персонажами, входящими в сложную борьбу между собой. Все три произведения имеют единую тематическую основу — жизнь болгарского народа под турецким владычеством.

Напечатанные в России и на русском языке произведения В. Поповича и Л. Каравелова, имеют одно и то же предназначение — раскрыть перед русским читателем ужасы турецкого рабства, тяжелые страдания болгарского народа, вызвать сочувствие и симпатии русской общественности. Это является частью той деятельности, которую развивают болгарские студенты в России, главным образом в Москве, после Крымской войны. В русской печати публикуют свои корреспонденции, статьи, описания Л. Каравелов, М. Дринов, Н. Бончев, Р. Жинзифов и др.; иногда они придают публикуемым материалам художественную форму. Весьма интересно то обстоятельство, что первые попытки создания оригинальной болгарской беллетристики возникли в России, в русской печати и самым тесным образом связаны с развитием болгарской публицистики. Также вполне закономерно и другое явление — первые болгарские повести и рассказы, включая и опубликованную в болгарской печати повесть В. Друмева *Нещастна фамилия*, посвящены страданиям и освободительной борьбе болгарского народа. Они вполне современны и актуальны по содержанию и отвечают задачам, которые болгарская действительность ставит в XIX в. перед литературой и искусством — служение национально-освободительному движению. Из этих задач и из потребностей исторического момента определяются не только тематика и проблематика болгарской беллетристики, но и метод художественного изображения — романтизм и реализм, которые то смешиваются и сочетаются, то борются за свое взаимное преодоление, до тех пор пока в конце концов побеждает реалистический метод.

В 60-тые и 70-тые годы болгарская беллетристика расширяет свою тематику — устремляет свое внимание на быт, нравы, моральные и социальные вопросы (В. Друмев, Ил. Блысков, Л. Каравелов), на историческое прошлое (Л. Каравелов). С учетом этого выискиваются новые формы: роман (*Ученик и благодетели* В. Друмева), трилогия (историческая трилогия Л. Каравелова *Отмщение*, *После отмщения* и *Здесь конец*). Ранняя болгарская беллетристика не знает коротких форм — короткий рассказ появляется после Освобождения (1878 г.) и его первым замечательным мастером был Иван Вазов.

Развитие драматического жанра в новой болгарской литературе связано с появлением болгарского театра. Первые болгарские театральные представления датируют с 1856 г. Все еще не установлено данных о более ранних театральных проявлениях, которые возможно существовали в среде болгарской эмиграции в России, Румынии или где-нибудь еще. Появление театра, встреченного с большим интересом болгарской общественностью, ставит вопрос о репертуаре — вопрос исключительно сложный. Вначале нет оригинальных драм, а серьезные переводные пьесы появляются едва в 70-тые годы (Мольер, Шиллер, Лессинг, Шекспир, Гюго, Пушкин и др.). Большая драматургия почти не входит в болгарский театр до Освобождения. Играют главным образом переводные и обогаренные пьесы сентиментального, нравственно-дидактического, романтично-исторического или сатирично-бытового характера, как *Геновева*, *Велизарий* (Г. К. Траудцена), *Михал Мишкюед* (переработка С. Доброплодного), *Не выйдет или балованный Мирчо* (*Не ще може или Глезен Мирчо*, обогаренная Т. Шишковым пьеса Фонвизина *Недоросль*) и др. Из болгарских авторов большим успехом пользуются прежде всего пьесы Д. Войникова и В. Друмева. Болгарская историческая драматургия пользуется особой популярностью и играет важную патриотическую роль. Имеют успех и бытовой фарс и комедия, потому что изобличают, хотя очень часто и примитивными средствами, общественные недуги и слабости.

Репертуарные потребности определяют и характер оригинальной болгарской драматургии: с одной стороны — бытовые комедии и фарсы, как *Ловчанский владыка* Т. Икономова (первое оригинальное болгарское драматическое произведение, написанное в 1857 г.), *Кринолин* (Малаковъ) П. Р. Славейкова, *Неправильно понятая цивилизация* Д. Войникова и др.; с другой стороны необыкновенно популярны исторические пьесы Д. Войникова и В. Друмева; среди них драма Друмева *Иванко* представляет значительное художественное завоевание болгарской драматургии.

В болгарской научной литературе появление болгарской драмы всегда связывается с широко распространенными в XIX в. школьными диалогами — разговорами двух, трех или больше лиц (школьников, граждан) на важные общественные, патриотические или моральные темы. Эти диалоги исполнялись школьниками на школьных торжествах, чаще всего при торжественном окончании учебного года. Очевидно, что при их исполнении имелись известные театральные моменты, но об элементах драмы не может быть и речи. Ошибочно искать генетическую связь между школьными диалогами и созданием болгарской оригинальной драматургии.

Весьма интересный жанр в первой половине XIX в. представляют собой литературные диалоги Неофита Бозвели. Эта форма имеет старые традиции — в древнегреческой литературе, в старой болгарской литературе. Она была воскрешена в эпоху Возрождения под влиянием новогреческой литературы. Литературные диалоги Неофита Бозвели не имеют никакого отношения к во-

просу возникновения болгарской драмы. Они являются острыми памфлетами, где постоянно переплетается публицистика, ораторская речь, бытовые описания, лирические обращения, сатирическое изобличение. Этот жанр почти не находит продолжателей и скоро замирает, несмотря на то, что острые общественные вопросы, которые он ставит, и известные стилистические особенности оказывают влияние на отдельных писателей.

Проследивание развития жанров в литературе болгарского национального Возрождения раскрывает интересную картину. В тяжелых условиях политической и экономической отсталости, в атмосфере варварского рабства, литературный процесс не может развиваться нормально; он значительно запаздывает. Отдельные жанры имеют весьма своеобразное историческое развитие. Здесь играют роль сложные и многообразные причины — литературная преемственность, иностранное влияние, развитие литературного языка, культурные контакты с другими народами (известно то влияние, которое оказывают на возникновение болгарского театра польская и венгерская эмиграция в Болгарии), переводная литература и т. д. Однако основным определяющим фактором остаются потребности болгарского общественного развития. В эпоху национального Возрождения литература становится на службу важным общественным задачам, на службу народу, она самым тесным образом связывается с судьбой народа. Анализ обстоятельств, при которых возникают и развиваются литературные жанры в новой болгарской литературе, показывает, что здесь действует определенная закономерность — их появление обуславливается прежде всего их общественной функцией.

ÉVOLUTION DES GENRES LITTÉRAIRES À L'ÉPOQUE DE LA RENAISSANCE BULGARE

RÉSUMÉ

La Renaissance bulgare nationale s'ouvre dans la deuxième moitié du XVIIIe s. et va jusqu'à la libération du joug turc en 1878. C'est au cours de cette période qu'on voit se définir les premiers fondements de la nouvelle littérature bulgare. Cette littérature qui a connu un développement assez tardif rompt vite avec les traditions et les genres littéraires du Moyen Âge.

L'évolution rapide de la nouvelle littérature bulgare est d'un intérêt considérable du point de vue théorique. Elle pose un certain nombre de problèmes comme la continuité des idées entre anciennes et nouvelles conceptions, l'évolution des nouveaux genres littéraires, du "syncrétisme" à l'époque des nouvelles conceptions littéraires, la régularité avec laquelle apparaissent de nouveaux genres selon le déroulement des époques historiques.

Les débuts de cette littérature sont marqués par la prédominance du genre publiciste. Ce dernier occupe une place importante dans l'oeuvre de Paisij Chilendarski, Sofroni, P. Beron, V. Aprilov, etc. Pendant la deuxième moitié du XVIIIe s. plusieurs ouvrages historiques qui lancent un ardent appel patriotique apparaissent sous une forme nettement publiciste. Ils révèlent une certaine continuité de genre par rapport à certains ouvrages de la vieille littérature bulgare (surtout celle du XVe-XVIIe s.). Il ne s'agit pourtant que d'une analogie partielle se limitant à des traits isolés. Car,

au fur et à mesure qu'elle s'enrichit de nouveaux éléments, la nouvelle littérature bulgare s'éloigne de plus en plus des traditions de la vieille littérature. Elle se caractérise par l'évolution des nouveaux genres et ceci non pas par la voie de la continuité, ni par celle d'une création originale sur la base du genre publiciste; cette évolution s'effectue sous l'influence des littératures européennes qui ont atteint un stade beaucoup plus élevé.

La nouvelle littérature bulgare voit apparaître successivement la poésie, la nouvelle et le drame. Chacun de ces genres prend naissance et se développe dans une atmosphère sociale et littéraire déterminée. Ils présentent tous des particularités spécifiques intéressantes.

L'analyse des conditions historiques dans lesquelles les nouveaux genres littéraires apparaissent et se développent prouve que nous sommes en présence d'une loi conditionnant les faits littéraires — leur apparition est déterminée, avant tout, par leur fonction sociale.

P. Dinekow

ROZWÓJ RODZAJÓW LITERACKICH W DOBIE ODRODZENIA BULGARSKIEGO

STRESZCZENIE

Bułgarskie Odrodzenie Narodowe zaczyna się od drugiej połowy XVIII wieku i trwa do wyzwolenia Bułgarii z niewoli tureckiej w roku 1878. W tym okresie kształtują się podwaliny literatury nowobułgarskiej. Zapóźniona w rozwoju literatura szybko zrywa z tradycją średniowieczną oraz ze średniowiecznymi rodzajami i formami literackimi.

Przyspieszony rozwój literatury nowobułgarskiej stawia nas wobec interesującej problematyki teoretycznej. Oświecenia domaga się problem wzajemnego przenikania elementów tradycyjnych i nowych oraz rozwoju rodzajów literackich współczesnego typu; wyłania się kwestia "synkretycznego" charakteru literatury w okresie narodzin nowej świadomości artystycznej, zagadnienie prawidłowości powstawania poszczególnych gatunków itd.

W pierwszych dziesięcioleciach w literaturze nowobułgarskiej dominuje publicystyka. Zajmuje ona ważne miejsce w twórczości takich pisarzy, jak Paisij Chilandarski, Sofronij, P. Beron, W. Aprilow i inni. W drugiej połowie XVIII wieku pojawiają się dzieła historyczne, które są przepełnione gorącym patriotyzmem i posiadają wyraźnie publicystyczny charakter. Z łatwością można w nich odkryć pokrewieństwo gatunkowe z niektórymi utworami starobułgarskimi (zwłaszcza z XV—XVII wieku). Jednakże podobieństwo dotyczy tylko poszczególnych elementów. Wzbogacając się o nowe tematy i formy literatura nowobułgarska coraz bardziej oddala się od tradycji starobułgarskiej. Następuje rozwój współczesnych rodzajów artystycznych. Nowe rodzaje nie powstają wskutek ciągłości procesu rozwojowego ani nie wyłaniają się spontanicznie z publicystyki, lecz w głównej mierze rozwijają się w oparciu o wzory artystyczne bardziej rozwiniętych literatur europejskich.

W literaturze nowobułgarskiej pojawia się kolejno poezja, beletrystyka i dramat. Każdy z tych rodzajów powstaje i rozwija się w określonej sytuacji społecznej i literackiej oraz posiada ciekawe, swoiste cechy. Analiza warunków, które towarzyszą tworzeniu i kształtowaniu się rodzajów w literaturze nowobułgarskiej wykazuje oddziaływanie oczywistej prawidłowości — o pojawianiu się rodzajów literackich przesądza ich funkcja społeczna.

P. Dinekow